

Цзянь Жун виновато прикоснулся к ушам. Они полыхали.

Он слишком часто использовал "жару" в качестве оправдания. Цзянь Жун собрался с мыслями и сказал: — Они покраснели, так как я злюсь на этого нубского кэрри. Таких отбросов я еще не видел... Просто не могу себя контролировать.

Лу Боюань уже заметил игровой ID кэрри. Он спокойно спросил: — Разве ты не играл с ним до этого?

— — Цзянь Жун помолчал перед ответом. — Но не в одной команде, мне сложно с этим смириться.

[Бл*, ха-ха-ха-ха!]

[Я думал, что Роуд собирается сказать придурку не ругать его, но никак не ожидал, что Роуд своими словами добавит еще больше насмешек.]

[В последнее время Сяо Бай и Цянь-гэ во время стримов также очень любят отпускать ехидные замечания в адрес своих товарищей по команде.]

[Забудем про Сяо Бая с остальными! Вы когда-нибудь видели, чтобы Пайн кого-то оскорблял? Обычно, даже проводя целую ночь в эфире, он мало что говорил. Но теперь он научился печатать и очернять своих товарищей по команде.]

[Боже, одна крысиная какашка испортила целый котелок супа!]

[Э-э-э... Прямо сейчас я сбегал проверить стрим Доуфу. Он всё ещё хочет говорить с придурком. К несчастью, он даже не подозревает, что на него давно наложена молчанка.]

[В чём смысл разговоров, если он уже начал актерствовать? Мало того, что он облегчает кошелек мелкого тупицы, так решил еще и разозлить его?]

[Вообще-то Доуфу был настроен играть, он почти не отвлекался на разговор с аудиторией во время игры.]

[Неужели фаны Доуфу пришли сюда, чтобы обелить его имя? Кальмары проиграли уже восемь матчей подряд! Если у вас есть на это время, то вам стоит обелять его имя на Вейбо.]

Цзянь Жун не сделал никаких ошибок в этой игре. Динг-гэ часто говорил, что концентрация может считаться одной из его сильных сторон. На него очень редко влияли сторонние факторы, когда он играл в игру. Обычно, как бы юноша ни уставал во время тренировки, его игра оставалась столь же гладкой и превосходной, как и всегда.

Несмотря на то, что вражеский ботлейн был в этом раунде накормлен до отвала, Цзянь Жун всё равно дважды убил соло мидлейнера противника, полагаясь лишь на свои умения. Его экипировка быстро улучшилась, и он выиграл командную схватку, вытащив на себе остальных четырех игроков команды, дав им шанс перевести дыхание.

В этот момент его союзник вновь заговорил.

[YY-Доуфу: Если скажу, что не специально накормил их, поверишь?]

Тогда всё обстояло ещё страшнее. Если это был реальный уровень игры действующего профессионального игрока в LPL, то любая команда из другой соревновательной лиги, увидев подобное, вероятно, не смогла бы удержаться от саркастичных аплодисментов и подбадривания.

Цзянь Жун не стал отвечать. Выбрав время, он вновь наложил молчанку на Доуфу.

Игра затянулась на сорок минут. Цзянь Жун получил MVP со счетом 13.8, принеся победу своей команде.

Выскочило окошко с запросом на дружбу от Доуфу. Цзянь Жун не мог представить, чего этот идиот хочет добиться так поздно ночью, так что даже не стал себя утруждать отказом, просто выйдя из игры. Потом, не обращая внимания на просьбы зрителей продолжить, Цзянь Жун остановил трансляцию и тут же выключил свой компьютер.

— Я закончил... — Цзянь Жун взъерошил волосы, потом взял телефон и поднялся, тут же обнаружив, что Лу Боюань всё так же стоял за его спиной.

Они стояли настолько близко, что меж ними никто не смог бы протиснуться.

Только тогда он заметил, что в уголках глаз Лу Боюаня осталось сонное выражение, а волосы на затылке немного растрепались.

Лу Боюань посмотрел вниз и напомнил ему:

— Ты все еще в наушниках.

Цзянь Жун закрыл глаза и мысленно обозвал себя тупицей, после чего стянул наушники и положил их на стол. Он, пытаясь казаться непринужденным, а говорить естественно, спросил:

— А почему ты проснулся?

— Просто я не так уж глубоко задремал, — Лу Боюань несколько секунд смотрел на ресницы Цзянь Жуна, а затем выразил беспокойство: — Почему сегодня ты так сердит?

Цзянь Жун удивился, но ответил очень быстро:

— Я не сердился.

Лу Боюань не поверил ему ни на секунду. Он смотрел стрим Цзянь Жуна, пока не заснул. С самого начала и до конца Софт ни разу не улыбнулся.

Лу Боюань продолжил свой опрос:

— Это из-за того, что тебя кто-то копировал?

Цзянь Жун хотел немедленно опровергнуть это, но, когда его рот открылся, признался:

— Немножко.

Цзянь Жун замешкался, после чего начал нести выдуманную на ходу чепуху:

— Он во многом похож на меня, а у меня последнее время не так много стримов. Если он продолжит стримить, то эти неверные водные друзья на моем канале, наверное, предпочтут его мне...

— Не похож, — лениво прервал его Лу Боюань. — Он сильно тебе уступает, твои фанаты не сбегут.

— Ни в чем нельзя быть уверенным, — Цзянь Жун не был силён в сокрытии того, что ему хотелось сказать. Несколькими фразами позднее он не удержался и пробубнил: — Разве ты сам не смотрел его стрим?

Долгое время не получая ответа, Цзянь Жун обдумал свои предыдущие слова и выругался про себя: — Я просто так сказал...

Лу Боюань рассмеялся.

— Моя вина, — в словах капитана слышалась хрипотца, и он объяснил низким голосом: — Сперва я просто хотел зайти на лайвстрим Сю, чтобы послать несколько подарков в честь скорого дня рождения... Но затем, на домашней странице я заметил типа, которого Сяо Бай назвал твоим подражателем. Поэтому я кликнул на него, пока был возле компьютера.

Лу Боюань умолк, а затем продолжил:

— Если ты из-за этого несчастлив, то в будущем я буду реже посещать трансляции других людей.

Поняв, что Лу Боюань дает ему объяснение, Цзянь Жун был слегка ошарашен, а его кадык пару раз подпрыгнул, как если бы он сглатывал.

А капитаны других команд тоже так заботятся о настроении своих игроков?

Цзянь Жун сдержал себя, чтобы не выпалить "Я несчастлив, больше не ходи на чужие лайвстримы", а вместо этого произнёс очень неискренним голосом:

— Это не то, что я имел в виду...

Лу Боюань хмыкнул и предложил:

— Ты мог бы попробовать иметь в виду именно это.

Прежде чем юноша смог собраться с мыслями, Лу Боюань отступил назад на шаг, освобождая ему дорогу:

— Ладно, иди отдыхать. Завтра мы должны подняться до полудня.

Цзянь Жун вернулся в свою комнату и с головой накрылся одеялом. Но даже при нехватке кислорода он так и не мог уснуть.

Он сдался и отбросил одеяло пинком. Слова Лу Боюаня "ты мог бы попробовать иметь в виду именно это" своим жужжанием заполнили всю его голову.

Цзянь Жун сильно втянул воздух. Вспомнив плотное расписание тренировок на завтра, он решил немного поиграть со своим телефоном, пока не станет достаточно сонным.

Приложения в наше время стали пугающе умными. Когда Цзянь Жун открыл приложение коротких видео, оно сразу же рекомендовало ему пачку видеоклипов из предпочитаемых им к просмотру категорий.

Первым являлся клип, где у Лу Боюаня брала интервью Тан Цинь. Внизу виднелся хэштег #золотая пара киберспорта#.

Лицо Цзянь Жуну невольно помрачнело, и он уже собирался было пропустить его, но потом подумал и вернулся назад. Он открыл раздел комментариев и тайне лайкнул верхний комментарий: [Они совсем не смотрятся вместе, хах, спасибо.]

На втором видео Лу Боюань уходил со сцены во время полуфинала прошлогоднего чемпионата мира. Его глаза были слегка опущены вниз, а лицо не выражало никаких эмоций. Он молча прошел со своими товарищами по команде за кулисы и больше не вышел обратно.

Когда Цзянь Жун смотрел прямую трансляцию, то совершенно не думал об этом; тогда он чувствовал лишь сожаление и подавленность.

Но если взглянуть на это сейчас...

Почему в тот день он не воспользовался тем, что комната отдыха была пуста, и не избил Кана до полусмерти?

Цзянь Жун задымился от гнева и перескочил на следующее видео, на котором Лу Боюань нес его на стадион.

Он снова перескочил. Это видео с Лу Боюанем представляло собой компиляцию нарезок из одного из матчей их регулярного сезона. В нём особое внимание уделялось роликам, где Лу Боюань ганкал мидлейн или помогал Цзянь Жуну получить синий бафф.

Из десяти видеозаписей восемь были связаны с ТТС, а в шести героем становился Лу Боюань.

Когда он наткнулся на видео, где капитан снимал маску и улыбался в разговоре с Юань Цянем, то несколько раз пересмотрел его, пока всё же не заставил себя выключить телефон. Он зарылся лицом в подушку и постарался заснуть.

—

На следующий день в полдень по базе разнесся аромат еды. Все игроки команды сидели в гостиной, ожидая, когда подадут завтрак.

Голова Юань Цяня откинулась назад, и он зевнул в восьмой раз за день:

— Так не пойдет, если я и дальше продолжу тут сидеть, то засну.

Пайн спросил:

— А разве ты вчера поднялся к себе не одним из первых?

— Ну да. Но я просидел на телефоне с моей вайфу до трёх ночи...

Пока он говорил, по лестнице спустился их мидлейнер.

Цзянь Жун оделся в белую толстовку и серые брюки. Юноша шел бодро и уверенно, лицо его дышало спокойствием, но при этом он словно источал энергию.

Когда он подошел к дивану, то Лу Боюань, всё это время игравший в маджонг, уткнувшись в телефон, внезапно подвинулся вбок, освобождая место для него.

Цзянь Жун передумал садиться на свой излюбленный маленький диванчик. Он потер лицо и сел рядом с Лу Боюанем.

Юань Цянь поднялся и покрутился из стороны в сторону.

— С возрастом все становится хуже. Наверное, стоит поискать специалиста, чтобы поставить банки.

— Всё зависит от человека, — Сяо Бай посмотрел на мидлейнера и джанглера команды с нескрываемым интересом. — К примеру, мой гэ вчера в полтретьего ночи наведлся с проверкой в тренировочную комнату, но разве он не энергичен?

Цзянь Жун:

— ...

Выражение лица Лу Боюаня не изменилось. В своей игре он безукоризненно сыграл плашкой ход, ведущий к победе.

Юань Цянь непонимающе переспросил:

— С какой проверкой тренировочной комнаты? Кого он проверял?

— Нашего мидлейнера, конечно, — Сяо Бай прижался плечом к плечу Пайна и привалился к нему. — Когда я проснулся утром, моя лента Вейбо была заполнена ими двумя. В два часа ночи капитан ТТС лично пошел проверить новичка команды, чтобы убедить его лечь спать. Фанаты даже упомянули меня и спросили, получал ли я когда-нибудь такое обращение.

— Забудем о приходе ко мне с проверкой, — Сяо Бай резко фыркнул, — я старательно порылся в памяти, но мой гэ раньше даже не напоминал мне идти спать.

Лу Боюань констатировал факт:

— Так ведь ты всегда отправлялся спать раньше меня.

Сяо Бай воскликнул:

— Дело не в том, уходил я спать раньше или нет! Главное — это отношение!

Лу Боюань кивнул.

— Тогда сегодня ложись спать пораньше.

— Ладно, гэ... — Сяо Бай подпер голову и вдруг вспомнил кое-что: — О, точно, гэ, ты когда-нибудь проверял ваш с Цзянь Жуном супертотипик в Вейбо?

Цзянь Жун как раз открыл бутылку с водой и сделал глоток. Услышав это, он едва не поперхнулся.

— Нет, — Лу Боюань спросил: — Про меня и Цзянь Жуна?

Сяо Бай радостно продолжил болтать:

— Ага, он существует уже давным-давно. Число его подписчиков растет очень быстро, из-за этого Вейбо Цзянь Жуна получило много новых фанатов...

— Мне не нужны новые фанаты, — скованно прервал его Цзянь Жун.

Сяо Бай обиженно буркнул:

— Если они тебе не нужны, тогда отдай их мне. Мне не хватает 30к фанатов до двух миллионов.

Цзянь Жун холодно процедил:

— Забирай.

Когда тетюшка вышла с едой, то подслушала именно эти детские препирательства.

Она рассмеялась.

— Все могут приступить к еде.

В тот момент, когда Цзянь Жун встал, раздался мелодичный сигнал дверного звонка. Это был не электронный домофон на воротах, а звонок в дверь виллы.

На базе имелось две "двери". Одной являлось большие металлические внешние ворота, а второй — дверь виллы. Если рассуждать логически, то прошедшие ворота должны были знать и пароль от двери виллы.

— Я открою, — сказал Цзянь Жун.

— Подожди секунду... — Юань Цянь хотел остановить его, но Цзянь Жун двигался слишком быстро. Так что он смог только крикнуть вдогонку: — Прежде чем открыть дверь, посмотри в глазок.

Цзянь Жун взглянул в глазок.

Перед дверью стоял чуть полноватый мужчина. Он выглядел лет на тридцать... а может и на сорок. Что же до его внешности... то описать ее было непросто.

Бритый, огромная золотая цепь, монашеские чётки, чёрные солнечные очки, нефритовые кольца, кожаная куртка и в дополнение ко всему — свисающая изо рта сигарета.

Бросающаяся в глаза золотая цепь выглядела очень толстой, к ней был прицеплен буддистский амулет. Всё это сильно смахивало на золотые цепи, в которых щеголяли второстепенные боссы мафии в гангстерских фильмах, виденные Цзянь Жуном еще в детстве.

На первый взгляд он не походил на приличного человека.

Взгляд Цзянь Жуна стал холодным. Он увидел, что мужчина держит в руках барсетку с ладонь размером, и, прежде чем открыть дверь, юноша поудобнее ухватился за бутылку с водой.

— Кто вы? — недружелюбно спросил Цзянь Жун, перегородив вход.

Изначально мужчина собирался что-то сказать, но в итоге лишь недоуменно моргнул в ответ на вопрос Цзянь Жуна. Спустя несколько секунд он выпустил струю дыма и кивнул.

— Весьма энергичен. Где Роуд и остальные?

— Вам что-то надо? — нахмурился Цзянь Жун. — Как вы прошли через ворота?

Мужчина:

— ...

Он протёр рукой свою лысую голову, казавшуюся маленькой по сравнению с массивным туловищем, и скрестил руки на груди, забавляясь:

— И как же я сюда попал по-твоему?

— Перелезли? — Цзянь Жун запнулся, взглянув на живот мужчины. — Впрочем... не похоже.

Мужчина:

— ?

— Что именно вы хотите? Если не скажете, мне придется вызвать охрану.

— Зачем бы еще я мог прийти? Я здесь, чтобы навестить вас, парни. Так что открывай дверь и дай мне пройти, там уже и поговорим обо всем...

— Фанат, понятно, — кивнул Цзянь Жун. — Спасибо за вашу поддержку, но такое поведение, когда вы преследуете нас до нашей базы, переходит допустимые границы, так что поскорее уходите.

— Я не фанат, я ваш финансовый папочка.

К Цзянь Жуну пришло понимание, и он кивнул:

— С канала трансляции? Даже если так, вам нельзя преследовать меня на базе, уходите.

— ... — Мужчина сжал в пальцах сигарету и, опустив голову, принялся открывать барсетку.

Бутылка с водой моментально была нацелена на мужчину.

Цзянь Жун настороженно произнес:

— Что вы делаете? Что вы собираетесь достать? Вы...

Не успел он договорить, как кто-то опустил его руку вниз.

Лу Боюань рукой обхватил его за плечи и оттянул назад. Когда он увидел стоящего у входа, то приподнял бровь, а затем спросил:

— Почему вы стоите перед дверью?

В его холодном голосе явственно слышались ноты уважения, и, едва услышав это, Цзянь Жун отчего-то опешил.

— Я всего несколько дней назад вернулся в Шанхай, так что подумал навестить вас, парни. Да только совсем запамятовал пароль от двери, — мужчина снова провел рукой по лысине и разразился немного сердитым смехом. — Вот только потом я застрял снаружи. Что бы я ни говорил, ничего не помогало, он упорно продолжал гнать меня прочь...

— Он наш новичок и еще никогда не встречался с вами, — Лу Боюань поднял руку и похлопал Цзянь Жуну по голове. — Это владелец нашего клуба.

Цзянь Жун:

— ...

Лу Боюань напомнил:

— Поздоровайся с владельцем клуба.

Цзянь Жун молча засунул бутылку с водой в карман.

— Добрый день, босс. Какая чудесная у вас цепочка!

<http://bllate.org/book/15168/1438915>